

В одно мгновение в боковой комнате все затихло. Было так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка.

Вэй Ло даже чувствовала рыбный запах. В ее сознание было пусто. Она не знала, что делать. Ее ладонь была липкой и горячей. Она даже не смела пошевелиться. Она боялась, что Чан Хун услышит и заподозрит, что что-то происходило на кровати. Она была так напряжена, что чуть не заплакала. Что же это такое? Если бы не Чжао Цзе, она бы не попала в такую неловкую ситуацию...

Вэй Ло посмотрела на Чжао Цзе и стиснула зубы. Она хотела выгнать его с кровати прямо сейчас.

Она не знала, о чем думал Чжао Цзе, но он уткнулся головой между ее шеей и плечом, наклонил голову, чтобы облизать ее ухо, и медленно покусывал его, как будто он все еще хотел продолжить.

Как он мог быть удовлетворен? Их прервали на полпути. Как мужчина, он не мог принять эту неудачу.

Вэй Ло не волновали такие мысли. Разве в такой момент нужно было думать об их близости? Она убрала голову, отодвинувшись от него, и подняла руку, чтобы закрыть рот Чжао Цзе. Толкнув его в сторону, она быстро подумала о том, что будет делать дальше.

За занавеской, снаружи, не услышав ответа от Вэй Ло, Вэй Чан Хун подошел к кровати и спросил: "Ты спишь?" А затем он поднял руку, чтобы раздвинуть занавес.

Левая рука Вэй Ло поспешно схватила одеяло, а правая рука толкнула Чжао Цзе в кровать, затем она подняла одеяло, вышитое золотыми пионовыми цветами, и плотно накрыла его одеялом! После этого, в тот момент, когда Чан Хун собирался раздвинуть занавески, она слегка приоткрыла шторы с обеих сторон, так что было видно только ее маленькое, покрасневшее лицо. Ее большие глаза ярко сияли. Она не была похожа на человека, который только что проснулся. "Чан Хун, ты вернулся? Дворцовый банкет закончился? Мне уже намного лучше. Давай вернемся домой".

Чан Хун на мгновение был поражен ее резкими действиями. Его рука все еще застыла на полпути. Он был озадачен и чувствовал, что Вэй Ло что-то скрывает. Он подсознательно попытался заглянуть за занавеску, нахмурил брови и сказал: "А Ло, мне кажется, что я только что слышал звуки отсюда".

Вэй Ло была напугана до смерти. С чувством вины она спросила его: "Какие звуки?"

Если бы Чан Хун узнал, что она на самом деле делала такие вещи для Чжао Цзе, ей потом было бы стыдно смотреть Чан Хуну в глаза и говорить с ним! Другая рука Вэй Ло, которая была спрятана за занавесками, злобно ущипнула Чжао Цзе, но кожа Чжао Цзе была грубой, как толстое мясо. Он не почувствовал ни малейшей боли от ее щипаний. В ответ, он схватил ее за руку и начал легонько поглаживать ее ладонь. Его действие заставило Вэй Ло почувствовать покалывание, и ее тело задрожало. Она поспешно убрала руку.

Чан Хун попытался снова заглянуть внутрь. К сожалению для него, Вэй Ло плотно закрывала происходящее внутри, и он ничего не мог увидеть. Она не знала, подозревал ли он ее до сих пор и обнаружил ли он что-то. В конце концов, Чан Хун не стал разбираться. Он схватил Вэй Ло

за руку, чтобы стащить ее с кровати. "Какая разница. Дворцовый банкет уже закончился. Пойдем домой".

Он только схватил Вэй Ло за левую руку, но она сразу же отдернула ее. Столкнувшись с озадаченным выражением лица Вэй Чан Хуна, она улыбнулась и притворилась спокойной, сказав: "Я пойду сама".

Чан Хун не стал возражать и лишь спросил: "Ты точно в порядке?"

В этот момент, даже если она и не была в порядке, ей все же пришлось заставить себя сказать "да". Вэй Ло небрежно кивнула головой, наклонилась, чтобы надеть носки и туфли, прошла мимо Чан Хуна и сказала: "Это всего лишь кровотечение из носа. Я в порядке".

Чан Хун стоял позади нее. Через некоторое время он медленно догнал ее.

Они вышли вдвоем из боковой комнаты. Цзинь Лу и Бай Лань последовали за ними. Недавно, когда Вэй Ло лежала в боковой комнате, Чан Хун выгнал их оттуда, и им пришлось стоять снаружи и ждать. Видя, что Вэй Ло в порядке, они почувствовали облегчение.

После того, как дворцовый банкет закончился, один за другим, придворные чиновники и благородные гости в Зале Жун Хуа попрощались. Их экипажи приехали и ожидали у Зала Жун Хуа, чтобы отвезти их обратно. Затем, забрав своих владельцев, все экипажи отправились по домам.

После того, как они покинули Дворец Цин Си, Чан Хун остановился и сказал Вэй Ло: "Иди вперед и найди отца сначала. Я договорюсь, чтобы кто-нибудь пригнал нашу карету. Я скоро туда приду".

У Вэй Ло не возникло никаких сомнений. Она кивнула и продолжила идти вперед.

Глядя ей вслед, Чан Хун убедился, что она ушла достаточно далеко, но он не собирался готовить карету. Вместо этого, он развернулся и вернулся в боковую комнату Зала Чэн Хуа во Дворце Цин Си.

В боковой комнате, на кровати, на которой недавно лежала Вэй Ло, сидел человек. У него были широкие плечи, длинные ноги и красивая внешность. Он неторопливо поправлял одежду на своем теле. Сейчас Чжао Цзе расправлял рукава, которые были вышиты узорами облаков. Когда он поднял глаза, то случайно встретился взглядом с Чан Хуном. На его лице не было ни малейшей тревожности. Без каких-либо изменений в выражении лица, он продолжил надевать ботинки цвета чернил, вышитые золотой нитью, и широкий пояс, а затем встал и посмотрел на Вэй Чан Хуна.

В этот момент, Чжао Цзе тоже не был в хорошем настроении.

У него и Вэй Ло было хорошее настроение. И это могло бы продолжаться дольше. Он не ожидал, что Чан Хун внезапно вернется и прервет их на самом важном моменте. Насколько все было хорошо? Какое впечатление сложилось у Вэй Ло о нем? Чжао Цзе с самого начала не хотел настраивать себя против Чан Хуна. Ему нравилась Вэй Ло. Когда тебе кто-то нравится, то ты любишь всех и все, что связано с этим человеком. Он был вежлив даже по отношению к семье Вэй Ло. Однако этот Вэй Чан Хун был исключением. Он слишком внимательно следил за Вэй Ло. Они действительно были ближе, чем обычные братья и сестры. Но что с того, что они

были близнецами? Значило ли это, что он мог помешать своей сестре выйти замуж? Чжао Цзе думал, что это было очень нелогично.

В общем, Вэй Чан Хуну не нравился Чжао Цзе, а Чжао Цзе постоянно был недоволен, когда видел Вэй Чан Хуна.

Чжао Цзе коротко поздоровался с ним, а затем прошел мимо Чан Хуна, совсем ничего не объясняя. Тот, кто не знал правды, подумал бы, что его совесть была чиста.

Тем не менее, Чан Хун четко все слышал. Недавние движения на кровати были настолько очевидны. Только глухой человек не смог бы услышать.

Он действительно заставил Вэй Ло...

Как только Вэй Чан Хун подумал об этом, он рассердился. На мгновение, он забыл об этикете между принцем и дворянином. Он повернул руку и схватил Чжао Цзе за плечо. Он посмотрел на него и сказал: "Что ты сделал с А Ло?"

Чжао Цзе посмотрел на него спокойными темными глазами. Его губы слегка изогнулись в улыбке, и он спросил: "А что? Ты хочешь контролировать даже то, чем мы занимаемся с ней?"

Вэй Чан Хун очень свирепо уставился на него.

Хотя губы Чжао Цзе были изогнуты, в его глазах не было ни намека на улыбку. Слово за словом, он серьезно ответил Чан Хуну: "А Ло - невеста этого принца. Что бы мы ни делали, это нормально. Вэй Чан Хун, А Ло станет Принцессой-Супругой Цзин в следующем году. Ты собираешься контролировать ее до конца ее жизни?"

Вэй Чан Хун так сильно сжал кулак, что раздался треск. Он заскрежетал зубами от злости и сказал: "Она еще не вышла за тебя замуж, так что у меня все еще есть право беспокоиться о ней. Тебе лучше сдерживать себя. Если ты заставишь ее сделать что-то подобное снова, я точно не позволю тебе жениться на ней".

Фениксовые глаза Чжао Цзе помрачнели.

Он не боялся, что Вэй Чан Хун что-то сделает. Но он волновался, что Вэй Чан Хун что-нибудь скажет Вэй Ло. Вэй Ло очень ценила своего младшего брата. Она бы беспрекословно прислушалась к словам Вэй Чан Хуна.

Выражение его лица уже не было таким спокойным, как раньше. Он холодно ответил: "Не переживай. У этого принца есть чувство приличия, и он не сделает ничего, что может навредить ее репутации".

Вэй Чан Хун несколько ему не поверил. Не может быть, чтобы они ничего не делали недавно. В противном случае, почему у Вэй Ло покраснели щеки и слегка опухли губы? Он думал, что он трехлетний ребенок?

В конце концов, Вэй Чан Хун не смог сдержаться. Он замахнулся кулаком, чтобы ударить его.

Через несколько дней после банкета во дворце, Вэй Ло, из-за угрызений совести, все еще не виделась с Чжао Цзе. Она послушно сидела дома и никуда не ходила.

Десятого октября люди из резиденции Принца Цзина пришли в резиденцию Герцога Ина, чтобы отправить подарки для помолвки. Подарки на помолвку принесли двести восемьдесят восемь человек. По сравнению с подарками на обручение, посланными для Пятой Мисс Вэй Чжэн, это было как небо и земля. Чтобы просто занести подарки для помолвки через задние ворота, потребовалось полтора дня.

Даже глаза дворецкого пятой ветви устали записывать все это. Прислали более пятисот предметов. Каждый был очень ценным. Он не смел быть невнимательным, и люди осторожно и аккуратно складывали все вниз. Ему потребовалось несколько дней, прежде чем он закончил все записывать.

Это показало, насколько значимой для Принца Цзина была Вэй Ло.

После этого события репутация Дома Вэй также повысилась. Это было унижение от брака Вэй Чжэн. Одна за другой, госпожи во внутреннем дворе вздохнули. Вэй Ло была благословенным человеком. Посмотрите на всю столицу. Разве была хоть одна дочь из дворянской семьи, которая получила такое огромное количество подарков на помолвку? Ей не было равных.

Действительно не было никаких сомнений в статусе Принцессы-Супруги Цзин.

Вэй Ло стала самым известным человеком в резиденции Герцога Ина. Куда бы она ни пошла, никто не смел принижать ее. Вторая госпожа даже специально позвала ее во двор своей второй ветви, чтобы одарить Вэй Ло сверху донизу кучей похвал. Каждая черта Вэй Ло была приятна. Вэй Ло, наконец, поняла, что значило выражение; нужно меняться в соответствии с общей тенденцией.